

**ТАТАРКО
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**

доктор психологических наук, главный научный сотрудник
Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ

**МИРОНОВА
АННА АЛЕКСЕЕВНА**

кандидат социологических наук, научный сотрудник
Института социальной политики
и Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ

**МАКЛАСОВА
ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА**

аспирант, стажер-исследователь
Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЕМЛЕМОСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Существует немало исследований, рассматривающих исторические, экономические, социальные факторы коррупции. В наших исследованиях мы делаем акцент на рассмотрении определенных социально-психологических факторов приемлемости коррупции применительно к России. Знание психологических аспектов приемлемости коррупции способно дополнить общую картину предикторов коррупции в России. Ниже мы кратко обозначим некоторые итоги наших исследований.

На уровне личности с приемлемостью коррупции (готовностью дать взятку) связаны индивидуальные ценности личности. Однако мы можем предполагать, что приемлемость коррупции — это целостный конструкт, целостная установка, и те, кто готов давать взятки, также будут готовы их принять в соответствующих условиях.

Итак, какие индивидуальные ценности связаны с приемлемостью коррупции? Сразу оговоримся, что индивидуальные ценности — это основополагающие жизненные принципы личности, которые направляют ее мотивацию и поведение. В наших исследованиях мы использовали теорию ценностей Ш. Шварца. Не бу-

дем подробно на ней останавливаться, просто дадим ниже таблицу с перечнем универсальных ценностей личности, в этой таблице читатель сможет ознакомиться с содержанием каждой из 19 универсальных ценностей.

Таблица 1. Девятнадцать ценностей уточненной теории Ш. Шварца

Ценность	Концептуальное определение с точки зрения мотивационной цели
Самостоятельность — Мысли	Свобода развивать собственные идеи и способности
Самостоятельность — Поступки	Свобода определять собственные действия
Стимуляция	Потребность в ярких эмоциях, новизне и переменах
Гедонизм	Стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению
Достижение	Достижение успеха в соответствии с социальными стандартами (нормами)
Власть — Доминирование	Влияние посредством осуществления контроля над людьми
Власть — Ресурсы	Влияние посредством контролирования материальных и социальных ресурсов
Репутация	Защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения
Безопасность — Личная	Безопасность непосредственного окружения
Безопасность — Общественная	Безопасность и стабильность общества в целом
Традиция	Поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций
Конформизм — Правила	Соблюдение правил, законов и формальных обязательств
Конформизм — Межличностный	Избегание причинения вреда или огорчения другим людям
Скромность	Признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни
Универсализм — Забота о других	Стремление к равенству, справедливости и защите всех людей
Универсализм — Забота о природе	Сохранение природной среды
Универсализм — Толерантность	Принятие и понимание тех, кто отличается от тебя
Благожелательность — Забота	Преданность группе и благополучие её членов
Благожелательность — Чувство долга	Стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы

Эти ценности свойственны нам всем, разница только в индивидуальной степени выраженности у каждого.

Мы обнаружили, что с приемлемостью коррупции отрицательно связаны две ценности, то есть можно предположить, что они оказывают ограничивающее влияние на нее (препятствуют ей). Это ценности «Конформизм — Правила» (внешняя мотивация, готовность следовать формальным правилам) и «Универсализм — Забота о других» (внутренняя мотивация, связанная с определенными моральными установками). Если люди готовы следовать правилам и думают не только о достижении собственных целей, но и об окружающих, то они меньше одобряют коррупционное поведение. А какие ценности позитивно связаны с одобрением коррупции? Наши исследования показывают, что это ценности Власти (и «Власть — Ресурсы», и «Власть — Доминирование»). То есть люди, мотивированные достижением власти, находятся, если можно так выразиться, «в зоне риска» с точки зрения приемлемости коррупции. Кроме того, выраженность ценностей власти традиционно высока в России, поэтому ценностные основания для коррупции, имеющие, по сути, культурные корни, у нас есть.

Интересным оказалось, что ценность «Безопасность — Личная» не связана с приемлемостью коррупции, хотя мы ожидали получить отрицательную связь. Таким образом, можно предположить, что личная безопасность не является достаточно сильным фактором, побуждающим людей к избеганию ситуаций, связанных с коррупцией. Это позволяет прийти к заключению, что ужесточением законов сложно добиться улучшения ситуации с коррупцией в России. Более жесткие законы апеллируют к индивидуальным ценностям безопасности, но эти ценности, как оказалось, не связаны с отношением личности к коррупции. Исследования в сфере поведенческой экономики показывают, что увеличение рисков наказания за коррупцию приводит не к отказу от совершения коррупционных действий, а к повышению «расценок». Другими словами, коррупционеры не отказываются от возможности получить вознаграждение, а увеличивают «цены», закладывая в них «премию за риск». Поэтому требуется более тонкая и глубокая работа с этой проблемой.

Другой важный психологический фактор, связанный с приемлемостью коррупции, — опыт страданий и переживаемая тревога. В социальной психологии есть целый пласт исследований, показывающих, что опыт переживаемых страданий делает человека как бы «более уязвимым» в плане возможности совершения нечестного поступка. Состояние социальной или душевной боли способно увеличивать склонность человека к нечестному поведению. Механизм этой связи может быть сведен к следующему: значительная часть людей разделяет мнение, что человек получает в жизни то, что заслуживает. Испытывая страдания, люди

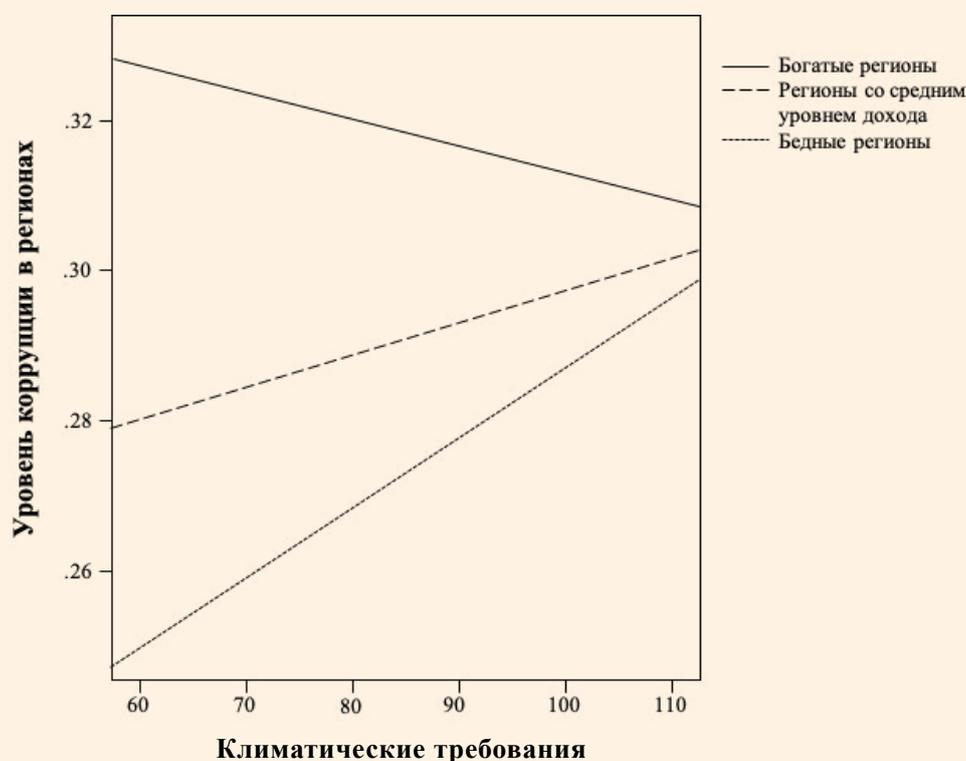
склонны расценивать их как несправедливость по отношению к себе. Чтобы компенсировать несправедливость, человек решает позволить себе большее, оправдывая свою лояльность к нечестному поведению. Таким образом, люди более склонны к нечестному поведению, если воспринимают ситуацию как несправедливую по отношению к себе. В этом случае неэтичное поведение является способом восстановления справедливости и, следовательно, воспринимается оправданным в сложившейся ситуации. Например, у пациентов, страдающих хронической болью, обостряется чувство несправедливости. В связи с этим они пытаются восстановить справедливость, расширяя для себя границы дозволенного.

Опираясь на эти данные, мы предположили, что в случае с приемлемостью коррупции мы можем сталкиваться с аналогичным механизмом: чем выше уровень тревоги и страданий, переживаемых или пережитых индивидом, тем выше вероятность приемлемости коррупционного поведения для такого человека. В нашем исследовании, опираясь на базу данных Всемирного обзора ценностей (World Values Survey), мы оценили связь макротревов (беспокойство о том, что может начаться война с внешним врагом, гражданская война, атаки террористов) и микротревов (боязнь потерять работу, отсутствие возможности дать детям хорошее образование и т. д.). Оказалось, что макротревов отрицательно связаны с приемлемостью коррупции, другими словами, когда россияне переживают по поводу угрозы социуму, они склонны избегать коррупционного поведения, которое, по сути, социум ослабляет еще больше. Микротревов, напротив, позитивно связаны с приемлемостью коррупции: когда россияне переживают за свое положение или положение близких, то это делает их более уязвимыми и повышает приемлемость коррупции как потенциального способа решения проблем.

Еще одна серия наших исследований была посвящена изучению того, как суровость климата и экономическое положение регионов России сопряжены с уровнем коррупции в них. В основе этого исследования лежала климато-экономическая теория культуры. Климато-экономическая теория культуры предполагает, что требования и ресурсы среды обитания человека в равной степени определяют его потребности и совершаемый им выбор с целью удовлетворения этих потребностей. Центральным для этой теории является понятие *climatic demand* — климат, требующий от людей усилий по совладанию с ним. Это может быть не только холодный, но и очень жаркий климат. «Требовательный» климат и недостаточный уровень ресурсов для удовлетворения потребностей, которые возникли в связи с таким климатом, снижают широту мышления и открытость новому, в то время как «требовательный» климат в сочетании с достаточным уровнем ресурсов приводит к открытости новому опыту и положительному отношению к риску со стороны человека. Более суровый холодный или жаркий климат требует от чело-

века больших ресурсов (например, одежду соответствующего качества, систему отопления или охлаждения, сооружения и многое другое) для удовлетворения его потребностей в температурном комфорте, питании и обеспечении условий, необходимых для поддержания здоровья, увеличивая его затраты времени и усилий. Если общество не может компенсировать «требовательность» климата соответствующей материальной базой, то это повышает вероятность низкого уровня удовлетворенности жизнью, самоубийств, преступности, коррупции и других негативных явлений. В богатых обществах суровость климата компенсируется материальной базой общества.

Рисунок 1. Графическое представление взаимодействия между уровнем климатических требований, валовым региональным продуктом на душу населения и уровнем коррупции в 85 регионах Российской Федерации

Поскольку Россия включает 85 регионов, которые варьируют как по уровню материального благосостояния их населения, ВРП, так и климатическим особенностям, то мы, опираясь на статистические данные, проверили, насколько связано соотношение особенностей климата и экономического положения регионов России с уровнем коррупции в них. В результате исследования мы обнаружили, что уровень коррупции и суровость климата действительно позитивно связаны в бедных регионах России (рис. 1). Для богатых регионов мы обнаружили отрицательную связь между суровостью климата и уровнем коррупции — чем более

суров климат в богатых регионах, тем ниже уровень коррупции, так как неблагоприятный климат может быть скомпенсирован достаточным уровнем благосостояния региона, в результате чего необходимость нарушать закон для улучшения личного материального благосостояния снижается. Это подтверждает основную идею климато-экономической теории культуры.

Таким образом, мы видим, что коррупция — чрезвычайно сложное явление, ее нельзя объяснить только историческими или экономическими факторами. Большое значение имеют также социально-психологические факторы — ценности, тревоги людей, а также соотношение климатических особенности и экономических возможностей регионов России.